

Дмитрий Стрешнев

Крутой секс

**Москва
«Книга по Требованию»**

Дмитрий Стрешнев

КРУТОЙ СЕКС

вторая книга о Севе и профессоре Потапове

Москва
2011

Стрешнев Д.

Крутой секс / Дмитрий Стрешнев — М. : Книга по Требованию, 2011. — 378 с.

ISBN 978-5-4241-0041-3

В современном мегаполисе любого могут подстергать неожиданные приключения. Хочешь познакомиться с парой легкомысленных девчонок – и вдруг попадаешь в жуткую ситуацию, когда то ли ты за кем-то гоняешься, то ли гоняются за тобой. Причем в эту погоню по ночной Москве постепенно втягивается все больше самых невообразимых личностей, населяющих огромный город. Только непосредственность и даже некоторая наивность помогают главным героям выпутываться из невероятных происшествий, которые то и дело сваливаются на их головы. Правда, порой спастись им удастся не без помощи знакомого следователя, который попутно ухитрится использовать ситуацию в своих милицейских целях. А при чем здесь крутой секс? При том, что многие в романе мечтают и рассуждают о нем. Но вот как обстоит дело на практике...

ISBN 978-5-4241-0041-3

© Дмитрий Стрешнев

© ООО «Книга по Требованию»

1

Сквозь тревожные московские осенние сумерки, пронизанные мельчайшим дождем, прохожих из всех сил заманивала вывеска:

кафе РОГАТЫЙ ПЕГАС

Перед входом в заведение стоял щит с надписью:

всегда живая музыка

Кто-то схулиганил: нацарапал перед словом «живая» букву «л».

Мимо густо тек народ, колеблющийся всю жизнь между домом и работой; тот самый народ, который с утра самозабвенно вкалывает, чтобы вечером безропотно отдать заработанные деньги производителям пива, сосисок и дурацких песенок.

В какой-то момент на фоне этого пейзажа появились обычные «Жигули», которые, судя по убитому виду, помнили еще Советскую власть. Эти «Жигули» резво отделились от мутного уличного потока и подрулили к тротуару. Молодой гражданин, вертевший руль, сообщил сидевшему рядом приятелю:

— Здесь стопудово оттянемся. Не знаю, как ты, а я сегодня заточен на крутой секс.

Для истории осталось неясным, собирался ли второй седок дать какой-нибудь отклик на прозвучавшее

заявление, потому что как раз в этот момент перед носом у авто в дождливом тумане возник долбидуй с блестящим чемоданчиком в руке. Водителю пришлось бросить правую ногу на тормоз и длинным гудком заглушить некоторые не совсем приличные даже в наше демократичное время слова.

— Видал мурмудона? — добавил он после того, как долбидуй с чемоданчиком выскочил из-под колес.

— Полный обдолбок! — завершил социальную характеристику его товарищ. — Еще и с сундуком каким-то. Сантехник, что ли?

Прятели вылезли из «Жигулей».

— Ну и погода! — сказал тот, что был за рулем, и в нескольких выразительных словах обрисовал свое отношение к тому, что устроила этим вечером природа вокруг «Рогатого Пегаса».

— В такую же вот гребаную погоду один мой друг, Петя Ершов, вышел на знаменитую Скалу Восклицаний в испанском городе Рондо, — продолжал хозяин машины, ковыряясь ключом в замке. — Местный гид сказал ему: «Не знаю, синьор, сможете ли вы получить сегодня нужное впечатление от захватывающей панорамы». Они восходят на скалу, и тут Петя вдруг вспоминает, что оставил свой мобильник на стойке бара, и громко говорит: «Твою мать!» «Слава богу! — радостно восклицает гид. — Вы сказали то же самое, что обычно говорят ваши соотечественники на этом месте в ясный солнечный день!»...

— Клево, — сказал второй и спросил: — Ты что — на сигнализацию свою тачку не ставишь?

— Во-первых, такой рухляди сигнализация не нужна, — небрежно ответил первый. — А во-вторых, от профессионала никакая сигнализация не спасет. Когда я учился в институте, со мной в общежитии в одной

комнате жил Венька Пухов. Он каждый раз, попив чаю, ловил живую муху, которую сажал в свою личную сахарницу, и после этого был уверен, что у него незаметно никто даже ложку сахара не скоммуниздит. Вот это система безопасности!

Судя по всему, владелец «Жигулей» любил побалаболить.

Тот самый человек с блестящим чемоданчиком, что чуть не попал под колеса рухляди, которой не нужна сигнализация, стоял в это время неподалеку и все слышал. Иногда он почему-то быстро оглядывался, словно дикая птица в тайге. Когда же балабол с приятелем направились к дверям заведения, человек переместился поближе к покинутому ими авто. Он увидел грязные бока и бампер, криво улыбающийся после столкновения с троллейбусом, и удовлетворенно сощурил глаза.

У входа в «Рогатый Пегас» самый настоящий негр во взятой напрокат у самодеятельного театра ливрее открывал посетителям дверь.

— Слушай, ты откуда? По-русски говоришь? — спросил его балабол.

— Не задерживай публику, проходи, — безо всякого акцента с умеренной московской злобой сказал тот. — Негров не видел?

— Я таких негров видел, что тебе и не снилось, — отозвался балабол. — Однажды, когда я в Эфиопии...

Увидев, что дверь заведения за обоими оболтусами закрылась (не расстраивайтесь! про то, что случилось в Эфиопии, мы еще узнаем), человек с чемоданчиком вынул из кармана нечто вроде женской шпильки и без каких-либо затруднений открыл чужой багажник. Он мыслил трезво (хотя и отхлебнул уже глоток коньячку из походной фляжки): догадывался, что не сумеет убежать, а, значит, главное было — спрятать. Засунуть

в такое место, где никто не будет искать. Вроде этой помойки на колесах. А потом он это авто найдет. Со дна морского достанет. Он посмотрел вниз и навсегда запомнил номер: «к 217 ет».

Человек с чемоданчиком... тьфу! прошу прощения, разумеется — уже без чемоданчика, — быстрыми шагами пошел прочь, но вдруг увидел впереди у обочины черный автомобиль с приоткрытой дверцей. Автомобиль ему почему-то не понравился. Он повернул назад, но из подворотни навстречу вышли несколько крупных мужчин с радушными физиономиями. Они искренне обрадовались встрече со знакомым, окружили человека без чемоданчика и принялись дружески хлопать его по плечам. Мгла над огромным городом к этому времени сгустилась еще сильнее, и сквозь занавеску дождя уже непросто было разобрать, что происходит там, на краю тротуара. Прошло некоторое время — и черная машина, сверкая рубиновыми огнями, сорвалась с места и умчалась. Там, где она стояла, еще маячили несколько фигур, но можно было смело утверждать, что человека без чемоданчика между ними не наблюдалось.

2

Хулиганский комментарий, нацарапанный на объявлении, обещавшем живую музыку, был справедливым: ничего живого внутри не пело, в углу уныло дремали пыльные барабаны, а из-под потолка радиоголос мяукал популярную песенку. Вот как обстояло дело с заведением, куда вошли два приятеля. При этом разговорчивый продолжал свой рассказ:

— ...Когда я в Эфиопии работал переводчиком во время тамошней войны, то видел человека, которому

в лоб попала пуля. Его звали Таддэсе Вольдэ Тайе, он сидел на земле, улыбался, рисовал в пыли цветочки и был самым счастливым человеком на свете. Потом его отправили в госпиталь, пулю вынули, подлечили — он пришел в себя и стал обычным несчастным инвалидом. Понял?

— Понял, — сказал его приятель.

— Тогда садись, начнем охоту.

Они сели, алчущими взглядами сканируя окружающее. Ничего особенного, что могло бы возбудить мужские мечты, вокруг не наблюдалось. Какие-то отвратительные нездоровые лица. Да и откуда взяться хорошему цвету лица у московского жителя, который полжизни проводит в метро и подземных переходах, солнца не видит? Короче, при внимательном рассмотрении контингента, собравшегося в незатейливом помещении, хотелось заказать стакан яду, зажмуриться, залпом выпить его и ничем не закусывать.

Тут как раз подошла официантка и поинтересовалась, чего подать дорогим гостям. Яду те, разумеется, не пожелаали. Впрочем, напитки, которые они заказали, недалеко ушли по воздействию на организм от мышьяка или соляной кислоты.

— Где же эти... кадры? — робко поинтересовался приятель разговорчивого водителя «Жигулей». — Может ты ошибся?

— Ты что! — возмутился тот. — Я точно знаю: сюда телки стадами заходят. Не дергайся. Главное — терпение. Один мой знакомый, Федя Купцов, ехал на отдых в Прагу. Перед отходом поезда он вспомнил, что забыл купить любимую газету «Кроссворды и головоломки», попросил жену не волноваться, вылез из вагона и отправился к ларьку, который видел на вокзале. Наступило время отправления, а Феди с газетой, а также с доку-

ментами и деньгами, все еще не было. Его жена Настя выпрыгнула с чемоданом из поезда в тот самый момент, когда Федя успешно вскочил в последний вагон...

В подтверждение назидательного смысла этого рассказа дверь заведения в очередной раз распахнулась, и оба искателя романтических приключений замерли в счастливом изумлении. На горизонте появилось то, что ожидалось: две девушки дискотечного возраста. Это были Котя и Чуча. Котю по-настоящему звали Ксения Тютина, а Чучу почему-то — Соня Лапшова. Не сказал бы, что они были потрясающие красавицы, но и не уродки. К тому же, обе совсем разные: одна с широко посаженными глазами, упрямым носом и пухлыми губами, а у другой носа будто вообще не было, губы — маленькие и капризные, зато глаза большие и круглые. Котя была в блестящей от дождя, словно змеиная кожа, куртке из клеенки; из заднего кармана джинсов торчал мобильный телефон со шнурочком, и шнурочек этот развязно болтался в такт разученной походке. Чуча выглядела более шикарно: на ней страшно блестела стеклянная бижутерия, приобретенная в магазине «Настоящая леди». Единственное, что роднило эту пару — одинаковые ботинки на толстой подошве. Короче, мисс Бирюлево с подружкой.

Нельзя сказать, что Котя и Чуча друг в друге души не чаяли. Но вдвоем искать приключений всегда безопаснее. Если побьют или изнасилуют, то разложится на двоих.

— Я тебе точно говорю, — сказал развязный и болтливый хозяин «Жигулей» своему более скромному спутнику, — с этими телками у нас будет крутой секс.

Котя и Чуча тоже обзревала раскинувшиеся перед ними перспективы. Выбор был невелик. В конце концов Чуча наклонилась к подружке и сказала:

— Два ханурика в углу вроде ничего. Прикинь, как пляются на нас. И не прыщавые сопляки-рэперы какие-нибудь.

— Вообще-то мой формат — солидные седые мужчины, — сказала Котя.

На самом деле Котя слукавила: никаких седых и солидных у нее сроду не было. Да и прыщавых рэперов в ее биографии было всего двое. Но почему бы не попизжонить перед подругой?

Обе плебейки не спеша направились вдоль столов, делая вид, что ищут укромное место, где двум порядочным девушкам можно отдохнуть от суеты. При этом Котя так пристально уставилась на нашего второго знакомого из ободранных «Жигулей» (того, который мямля), что он на всякий случай проверил: не прилипло ли что-нибудь постороннее к носу. Чуча же два раза проехала своими прожекторами по разговорчивому водителю, и на третий тому показалось, что он увидел в этих глазах во-о-от такое «да». Сквозь зубы он сообщил приятелю:

— Я тебе говорил: по мне девкидохнут, как мухи! Ставлю свое честное имя против миллиона долларов, что эти телки будут наши.

После чего он сделал лицо приятно-наглое, как у покемона, и сказал приблизившимся на доступное для общения расстояние Коте и Чуче:

— Красотки, не составите компанию двум одиноким джентльменам? Бросайте якорь!

Красотки посмотрели на джентльменов чуть ли не с пренебрежением, но почему-то якорь бросили. Чуча оказалась рядом с покемоном, а Котя — рядом с его приятелем, обладателем туповатой физиономии рок-музыканта.

— Познакомимся? — предложил покемон. — Я Марчелло, а это — Молчаливый Джо.

Молчаливый Джо с готовностью кивнул.

— Ты всегда за него все говоришь? — спросила Чуча того, что назвался Марчелло.

Одновременно она вытащила сигарету из пачки, лежащей между одинокими джентльменами.

— Вы с ним поаккуратнее! — сказал Марчелло. — Внешность бывает обманчива. У меня одна знакомая, Рита Мирошкина, вышла замуж за африканца. Такой был воспитанный, интеллигентный человек. А когда вернулся к себе на африканскую родину, подарил ее вождю племени.

— Бедняжка Молчаливый Джо! — сказала Котя. — Неужели у него не получается даже пару слов выдать?

Марчелло (что ж, будем пока называть его так, ввиду отсутствия другой информации) сделал вид, что прикинул.

— Боюсь, что нет.

— Понимаю, остроумие не заразно, — сказала Котя, и обе киски захихикали, а следом за ними — Марчелло и, как ни странно, Молчаливый Джо тоже, который почему-то ничуть не обиделся.

Впрочем, как он мог позволить себе обидеться, если от Котиных пухлых губ, будто немного надутых от обиды на кого-то, его каждые две минуты пробирала дрожь. Физиология — это, скажу я вам, не какая-нибудь социология.

— На самом деле моему другу круто повезло, — заметил Марчелло, отсмеявшись, — Зачем напрягаться, если я всегда рядом? Мы с ним всегда вместе, как Миклухо и Маклай или даже как Сетон и Томпсон.

На этот раз с шуткой произошла осечка. Котя работала девушкой-ресепшн в фирме средней руки (приятная внешность, четкая дикция, опыт работы не обязателен), а Чуча — в супермаркете в отделе претен-